ЗА СВАБОДНАЕ ВЕРАВЫЗНАННЕ

Інфармацыйна-аналітычны бюлетэнь

№9 чэрвень — ліпень 2005

«... абяцаем тое сабе сумесна за нас і за патомкаў нашых на векі вечныя пад абавязкам прысягі, пад вераю, гонарам і сумленнем нашым, што мы, якія з'яўляемся рознымі ў веры, мір паміж сабой захоўваць, а ў сувязі з розніцай веры і адрозненнем у цэрквах крыві не праліваць і не караць адсуджэннем маёмасці, пазбаўленнем гонару, турэмным зняволеннем і выгнаннем, і ніякаму вяршэнству, ані ўраду, да такога ўчынка ніякім чынам не дапамагаць...»

Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588. Гл.3, арт.3.

Хроніка нашай двейнасці

Сведчаць рэпрэсаваныя за веру

Сябры Грамадзянскай ініцыятывы «За свабоднае веравызнанне» супольна са сваімі аднадумцамі з міжнароднага гісторыка-асветніцкага, дабрачыннага і праваабарончага аб'яднання «Мемарыял», членамі Беларускай асацыяцыі ахвяраў палітычных рэпрэсій 2 чэрвеня правялі ў Мінску грамадскія слуханні па пытаннях рэпрэсій, якія ўчыніла савецкая ўлада супраць вернікаў і святароў розных рэлігій, канфесій, веравызнанняў. У цэнтры ўвагі былі падзеі беларускай гісторыі ад часу ўсталявання на нашай зямлі бальшавіцкай улады і лёс людзей, якія сталіся ахвярамі ідэалагічнага таталітарызму.

Гэтыя грамадскія слуханні былі працягам той паслядоўнай праграмы, якую ажыццяўляе «Мемарыял» па збіранні і даследаванні малавядомых шырокай грамадскасці фактаў з нядаўняй гісторыі па асэнсаванні метадаў працы карных органаў, старанных выканаўцаў дырэктываў правячай партыі, па высвятленні самой сутнасці ўлады, якая дэкларавала свой клопат пра народнае шчасце і адначасова паслядоўна вынішчала самых актыўных і дзейных прадстаўнікоў гэтага народу, запалохваючы і ламаючы (маральна і фізічна) таксама іх родных, блізкіх, супрацоўнікаў ды, урэшце, любога чалавека, не зважаючы на яго ўзрост, адукацыю, сацыяльны статус.

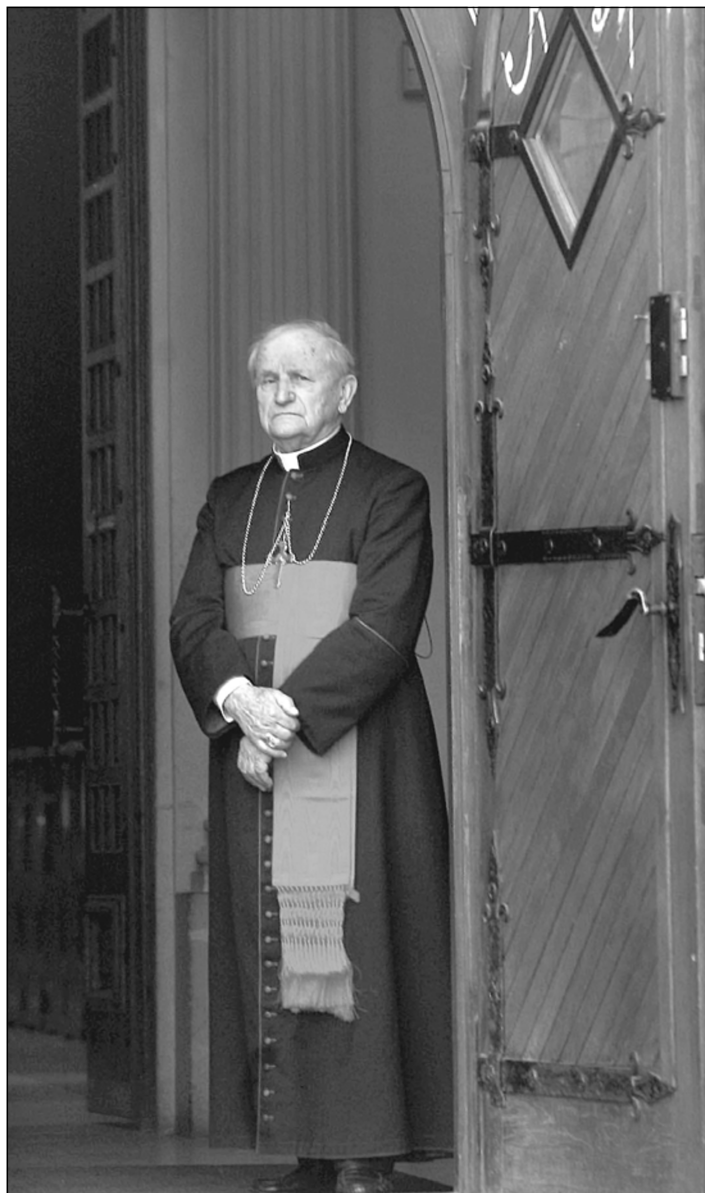
Толькі грунтоўнае веданне рэальнай гісторыі і ўсеагульнае асуджэнне падобнай палітыкі можа засцерагчы людзей ад паўтарэння перажытага беларускім народам (зрэшты, і ўсімі іншымі народамі былога Савецкага Саюза.)

Сёлета актывістамі «Мемарыяла» ўжо разглядаліся (судзіліся народным трыбуналам) рэпрэсіі супраць сялянства, інтэлігенцыі, асобна — творчай інтэлігенцыі, пераслед людзей па нацыянальнай прыкмеце, па роду заняткаў, арышты і расстрэлы вайскоўцаў напярэдадні другой сусветнай вайны, што можна лічыць усвядомленым ваенным злачынствам, здзейсненым кіраўніцтвам камуністычнай партыі і краіны.

На грамадскіх слуханнях 2 чэрвеня прысутнічалі гісторыкі, якія спецыялізуюцца на савецкім перыядзе або сусветнай гісторыі XX стагоддзя; журналісты, якія пішуць пра той час і яго рэха ў нашай паўсядзённасці, пра людзей, лёс якіх быў зламаны сталінскімі, больш дакладна — бальшавіцкімі палітычнымі рэпрэсіямі; ахвяры таго бязлітаснага канвеера падаўлення іншадумства — пакутнікі за веру; грамадскія дзеячы. Як і на папярэдніх слуханнях, афіцыйныя асобы — прадстаўнікі сённяшняй улады адсутнічалі. Яны пастаянна ігнаруюць саму спробу пошуку ісціны і неабходнасць ведаць праўду пра нашу агульную гісторыю, яны па-ранейшаму не ўмеюць і не лічаць патрэбным весці дыялог з грамадзянскай супольнасцю ў інтарэсах краіны і народа, дзеля нашай агульнай будучыні.

Вёў грамадскія слуханні (пасяджэнне народнага трыбунала) кандыдат гістарычных навук **Ігар Кузняцоў**, які шмат гадоў паслядоўна займаецца даследаван-

(Заканчэнне на стар. 2–3.)

Кардынал Казімір Свёнтэк з уласнага досведу ведае, што такое НКУС і ГУЛАГ.

Хроніка нашай дзейнасці

Сведчаць рэпрэсаваныя за веру

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 1.)

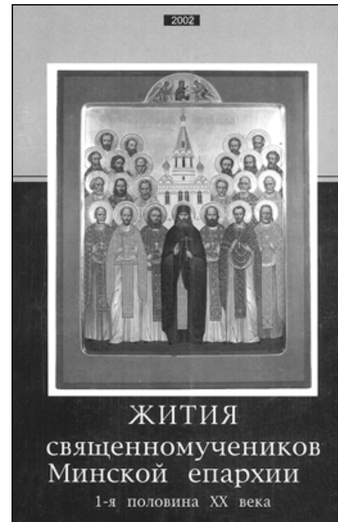
нем палітычных рэпрэсій у Савецкім Саюзе, друкуецца ў навуковых і агульнаграмадскіх выданнях Беларусі і іншых постсавецкіх краін. На яго думку, тэма рэпрэсій рэлігій і вернікаў у нас мала распрацаваная. З 1996 года беларуская гістарычная навука на афіцыйным узроўні гэтымі пытаннямі зусім не займаецца, а тыя навукоўцы, якія працягваюць працаваць у раней абраным кірунку, маюць шмат цяжкасцей, сярод якіх самыя яўныя — закрытасць архіваў, немагчымасць гаварыць адкрыта пра вынікі даследаванняў, ставіць вострыя пытанні пра адказнасць і пакаянне ўсіх, хто вінаваты ў генацыдзе ўласнага народа.

Сродкі масавай інфармацыі, нават недзяржаўныя, таксама стараюцца абыходзіць гэтыя тэмы. Маўляў, людзі стаміліся ад негатыўнай інфармацыі, нават калі мы стаім на парозе новага 37-га года, то чым дапаможа ім веданне пра той… Аднак працу спыняць нельга, хоць яна і не мае цяпер шырокага рэзанансу. Бо сказана ў Пісанні: «Стукайцеся, і адчыняць вам».

У пачатку 1990-ых, калі ўзнялася хваля адраджэння — вяртання ў штодзённае жыццё духоўных, маральных і культурных каштоўнасцей, занядбаных дзесяцігоддзямі панавання камуністычнай ідэалогіі, клопат пра гістарычную справядлівасць праяўлялі многія рэлігійныя дзеячы, былі зроблены пэўныя захады па ўшанаванню памяці тых, хто пацярпеў за веру ад бязбожнай улады. Былі выяўлены і вывучаны тысячы архіўных дасье, сабраны шматлікія сведчанні і ўспаміны. Да 2000-годдзя Нараджэння Хрыстова Руская праваслаўная царква кананізавала сотні навамучанікаў, у іх ліку былі і 23 клірыкі Мінскай епархіі першай паловы XX стагоддзя, жыція якіх выдадзены асобнай кнігай. І каталіцкі касцёл у Беларусі ўшанаваў памяць тых, «хто ў мінулым стагоддзі склаў сведчанне сваёй веры і стаў на абарону агульначалавечых вартасцяў, ахвяруючы пры гэтым уласнае жыццё». Ахвяры савецкага рэжыму ў гэтым спісе (кніга «Няхай сведчанне іх веры не забудзецца») суседнічаюць з забітымі ў час фашысцкай акупацыі.

Даследчыцкая праца няспешна працягваецца, шкада толькі, што кожная царква, кожная абшчына робяць гэта адасоблена,

амаль не кантактуючы паміж сабою і з свецкімі гісторыкамі. Гэта замінае стварэнню агульнай «карціны», аб'ектыўнаму вызначэнню маштабаў трагедыі, колькасці пацярпелых. Пры значным падабенстве перажытага, пакуты кожнага чалавека «баляць» па-свойму. Забываць пра такое нельга!

Жывы сведка тых страшных падзей, ахвяра ганенняў на веру, **Уладзімір Канатуш** распавядаў пра сваё жыццё, ледзь стрымліваючы хваляванне. Пры яго вялікай прапаведніцкай практыцы, пры ўменні гаварыць з самымі рознымі людзьмі гэта, на маю думку, паказвала, якія незагойныя раны ў душы і памяці пакінула людская несправядлівасць, абразы і пакуты, што бязвінна выпалі на яго долю, пра моцнае эмацыйнае ўздзеянне на чалавека колішняга прымусу і пераследу.

Нарадзіўся Уладзімір Якаўлевіч у 1920 годзе, бацькі былі шчырымі хрысціянамі — евангелістамі. І яго выхавалі ў веры. Свяшчэннае пісанне з маленства было і засталося для яго на ўсё жыццё крыніцай ісціны. Пагрозы, ідэалагічны ціск з боку ўладаў пачаліся падчас вучобы ў педінстытуце. І ўжо не спыняліся…. Уладкаваўся ў 1947 годзе на працу ў мінскую цэнтральную медычную бібліятэку. Па настаянню органаў дзяржаўнай бяспекі быў скарочаны. Знайшоў прытулак у бібліятэцы Акадэміі навук. Зноў дырэктару патэлефанавалі… Пазбаўлялі працы за перакананні, хоць афіцыйна матывацыя была, як правіла, іншая. Евангельскія хрысціяне зарэгістравалі сваё аб'яднанне ў Маскве, а тут іх «прапісалі» ў газеце так, што жыцця не стала. Дырэктар інстытута жывёлагадоўлі, дзе на той момант працаваў Уладзімір Канатуш, выклікаў яго і гаворыць: «Пішы адрачэнне. Дам табе кватэру і пасаду бухгалтара...». А ён ўжо быў служыцелем у сваёй абшчыне. Ці ж мог адрачыся, сагнуцца перад беззаконнем?! У чэрвені 1950 года Уладзіміра Якаўлевіча арыштавалі. Абшукалі кватэру, пасадзілі ў адзіночку «амерыканкі», што і цяпер існуе ва ўнутраным дворыку КДБ. Допыты вяліся жорстка. Рэвальвер на стол… «Падпісвай!» Абвінавачвалі ў антысавецкай дзейнасці. «А я быў асцярожным прапаведнікам і ўплывовым у сваім асяроддзі — удакладняе для прысутных на слуханнях Канатуш. — Ніколі не гаварыў чагосьці прама, неабачліва. Таму сведчанняў супраць мяне ніякіх не сабралі. Прысуд, аднак, быў прадвызначаны: 25 гадоў закрытых лагераў. Першым быў Карлаг. Нумар «зэка» на ілбе, назе, спіне, сваё імя лепш забыць... Лісты родным можна было пісаць толькі двойчы на год. Сустрэў там нямала адзінаверцаў, і праваслаўных, і католікаў. Па магчымасці адзначалі святы. Пры сустрэчах гутарылі, разважалі на біблійныя тэмы, плакалі разам... Праз год трапіў на лесапавал у Горнай Шорыі. У маёй брыгадзе было шмат грэка-католікаў. І ніякіх канфліктаў паміж намі. У 1954 годзе, у сувязі са зменамі ў Маскве, пачаліся перагляды нашых справаў. 15 верасня 1955 года мне паведамілі, што скасавалі 15 гадоў тэрміну. І тут я не вытрымаў. Як правіла, мы, вернікі, не пісалі скаргаў. Успрымалі пакуты і кару пакорліва. Але ж само абвінавачванне беспадстаўнае! І я напісаў, што — так, я вернік, хрысціянін, але не зрабіў ніякага злачынства і антысавецкай дзейнасці не вёў. Я толькі прапаведаваў Евангелле. І мне праз нейкі час знялі тыя 10 гадоў...».

У канцы 1970-ых Уладзіміра Канатуша ўвогуле рэабілітавалі, ён атрымаў права ў анкетах не пісаць пра судзімасць. Працаваў на будоўлі. Аднак пільнае вока «органаў» не выпускала яго з-пад сваёй ўвагі. Некалькі разоў ён быў звольнены «па званках», і дахаты тэлефанавалі час ад часу — «даставалі» пытаннямі. Кантралявалі перапіску. Але ён працягваў прапаведаваць. Яго любіла моладзь, ішла за ім. Царква евангельскіх хрысціян-баптыстаў спачатку месцілася на Нямізе, потым яе перамясцілі ў пасёлак Радыятарны, цяпер браты і сёстры збіраюцца ў сваім доме ў 1-ым Пуцеправодным завулку. А жыве Уладзімір Якаўлевіч у доме састарэлых у Серабранцы.

Якаў Басін, старшыня Рэлігійнага аб'яднання абшчын прагрэсіўнага іудаізму, звярнуў увагу прысутных на тое, што рэпрэсіі супраць вернікаў розных рэлігій у савецкі час былі часткаю агульнага плану манапалізацыі духоўнага жыцця, спробаю поўнага вынішчэння любой альтэрнатывы камуністычнай ідэалогіі. У дачыненні да прыхільнікаў іудаізму гэтыя рэпрэсіі былі падвойнымі. Вернікі зведвалі таксама (адначасова!) ціск па нацыянальнай прыкмеце, паколькі побытавая габрэйская культура цесна знітавана з нормамі і традыцыямі іудаізму. Зачыняліся сінагогі — а менавіта праз іх вызначалася месца чалавека ў соцыуме, зачыняліся пякарні — і не было дзе выпякаць мацу, не было магчымасці зрабіць абразанне — і адбывалася сапраўдная ломка свядомасці. Быў забаронены іўрыт, што паралізавала нават чыста культурніцкую дзейнасць. Колькі людзей сядзела ў лагерах за вершы, напісаныя на іўрыце! Апублікаваць іх у Савецкім Саюзе было немагчыма, публікацыя на Захадзе расцэньвалася як контррэвалюцыя. Вынішчалася ўсё, што не паддавалася асіміляцыі. Цэлыя народы траплялі пад каток рэпрэсій. Тыя ж чачэнцы, напрыклад. Габрэі пасля амаль татальнага закрыцця сінагогаў здолелі пэўны час утрымліваць падпольныя ешывы ў Невелі і Віцебску, іх выпускнікі свядома рабіліся вандроўнікамі, гнанымі ўладамі, прысвячалі сябе самаахвярнаму служэнню свайму народу. Жыццё без духоўных лідэраў

губляе сэнс, бо размываецца самасвядомасць людзей. І тое, што назіраецца ў нашым грамадстве сёння, дыскрымінацыйныя адносіны дзяржавы да прадстаўнікоў пратэстантызму або ўсходніх рэлігій — у значнай ступені водгулле тых савецкіх часоў. Так, сёння не арыштоўваюць і не саджаюць у турму за прыналежнасць да рэлігійнай суполкі, але вернікаў душаць штрафамі, бюракратычнымі забаронамі і рознымі адміністрацыйнымі карамі. Між тым пасля распаду Савецкага Саюза адбыўся свайго роду бум вяртання людзей да рэлігійнага жыцця, рэальнасць засведчыла, што рэлігійная свядомасць надзвычай жывучая, што людзі маюць патрэбу ў свабодным духоўным выбары.

Зінаіда Тарасевіч, старшыня Беларускай асацыяцыі ахвяраў палітычных рэпрэсій, распавяла, колькі афіцыйных папераў і неафіцыйных лістоў было напісана кіраўніцтву розных рэлігійных аб'яднанняў з просьбай, каб на кожнай службе ў іх цэрквах паміналіся людзі, бязвінна загубленыя падчас масавых палітычных рэпрэсій савецкага часу. Гэта быў бы напамін пра непазбежны Суд, першы крок да пакаяння уладаў перад сваім народам. Падобна на тое, што «ў вярхах» і «шырокіх народных масах» яшчэ няма належнага ўсведамлення тых падзей, не адчуваецца патрэбы ў пакаянні. А без гэтага грамадства не можа нармальна развівацца далей. Вазьміце пасляваенную Германію... Або нядаўняе выступленне японскага прэм'ера на Філіпінах — прабачэнне за крыўды, нанесеныя яго папярэднікамі. А ў нас камуністы развалілі Савецкі Саюз, абы не каяцца за свае грахі, за генацыд супраць уласнага народу. Аднак без ачышчэння і пакаяння не будзе годнага жыцця.

Усе, хто выступіў у далейшай дыскусіі, падтрымалі меркаванне Зінаіды Тарасевіч наконт важнасці, неабходнасці пакаяння. Неразуменне гэтага, казалі адны, ёсць праява атэістычнай (бязбожнай, калі больш дакладна) саветызаванай свядомасці. Не адбылося пакаяння — таму можа лёгка паўтарыцца нанова, казалі другія. Замоўчванне праўды пра мінулае вядзе да беспакаранасці (магчымасці «беспредела»), назапашвання зла, недавеpу, панавання хлусні і страху. Трэба назваць імёны катаў і забойцаў, трэба адкрыць для навукоўцаў архівы. Нельга падманам і хлуснёю трымаць у духоўнай пустыні цэлыя пакаленні сваіх суграмадзянаў. З гісторыі XX стагоддзя трэба рабіць слушныя вывады, калі хочам людьмі не толькі звацца, але — быць імі.

Вера ТАТУР.

Хроніка нашай дзейнасці

«Кожны мае права...»

Гэтымі словамі пачынаецца артыкул 31 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, які рэгламентуе стаўленне дзяржавы да рэлігіі і вернікаў. У штодзённым жыцці, аднак, правы і свабоды беларускіх грамадзянаў часам беспадстаўна парушаюцца. Трэба вучыцца абараняць іх. Грамадзянская ініцыятыва «За свабоднае веравызнанне» імкнецца дапамагаць у гэтым кожнаму, хто звяртаецца з просьбай. Так, пасля званка на «гарачую лінію», якая створана актывістамі Ініцыятывы, адбылася сустрэча аднаго з нашых юрыстаў з членамі Мінскай абшчыны Міжнароднага таварыства свядомасці Крышны. Беларускія ўлады, як вядома (пра гэта былі публікацыі ў нашым бюлетэні), адмовілі абшчыне ў рэгістрацыі, хоць вернікі маюць у сваёй уласнасці дом нумар 11 на вуліцы Паўлава, які раней быў іх юрыдычным адрасам.

Сустрэча працягвалася некалькі гадзін, пакуль не былі абмеркаваны ўсе пытанні, якія цікавілі крышнаітаў. Якія, з глездзішча заканадаўства, ёсць падставы для ліквідацыі рэлігійнай арганізацыі? Які парадак гэтай ліквідацыі? Наколькі верагодная ліквідацыя рэлігійнай арганізацыі, якая не прайшла перарэгістрацыю паводле Закона 2002 года «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях»? На падставе якіх фактаў/сведчанняў можа адбывацца гэтая ліквідацыя? Ці магчыма (і якім чынам?) правядзенне сходаў членаў рэлігійных арганізацый па-за культавымі будынкамі? Якія ёсць магчымасці (і парадак) правядзення сходаў членаў рэлігійных арганізацый у жылых памяшканнях? Наколькі правамерныя сходы вернікаў без рэгістрацыі іх рэлігійнай арганізацыі? Якія пакаранні могуць быць прыменены да вернікаў за парушэнне існуючага заканадаўства ў сферы свабоды сумлення?Як належыць весці сябе, калі на сход групы грамадзянаў прыйшлі прадстаўнікі міліцыі або адміністрацыі? Як трактуе прынцыпы свабоды сумлення Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь і якія палажэнні Закона «Аб свабодзе сумлення...» 2002 года не суладныя з ёю?

Змаганне вернікаў-крышнаітаў за права на легальнае існаванне і дзейнасць сваёй абшчыны працягваецца.

«Отсутствует состав преступления...»

24 мая 2005 года памочнік дзяжурнага Мінскага аддзялення ўнутраных спраў на транспарце старшына міліцыі Абідзіентаў А.С. склаў пратакол,у якім абвінаваціў індывідуальнага прадпрымальніка Мычко М.М. у гандлі забароненай літаратурай у электрапоездзе № 6831 «Мінск — Баранавічы»: кнігамі Л.Р.Хабарда «Дыянетыка: сучасная навука душэўнага здароўя» — рэлігійнай арганізацыі «Царква саенталогіі», не зарэгістраванай у Камітэце па справах рэлігій і нацыянальнасцей пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь.

У «тлумачэннях парушальніка» ў гэтым пратаколе абвінавачаны напісаў: «Маю дазвол на гандаль кнігай «Дыянетыка». Ведаю, што кніга не забароненая.»

Справа была перададзеная ў суд.

Абараняючы законапаслухмянага індывідуальнага прадпрымальніка, адвакат параіў яму зрабіць запыты ў Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь і Нацыянальную кніжную палату Беларусі.

На афіцыйных бланках, за подпісамі афіцыйных асобаў прыйшлі наступныя адказы.

«На Ваш запрос дать заключение, к какому виду изданий по целевому назначению относится книга Л.Рона Хаббарда «Дианетика», сообщаем следующее:

В соответствии с положением СТБ 7.60–93 «Выданні. Асноўныя віды» (п.5) по целевому назначению книга «Дианетика» относится к научно-популярному изданию, где в доступной форме изложены исследования в области науки, предметом изучения которой является человеческое мышление. Книга рассчитана на широкий круг читателей».

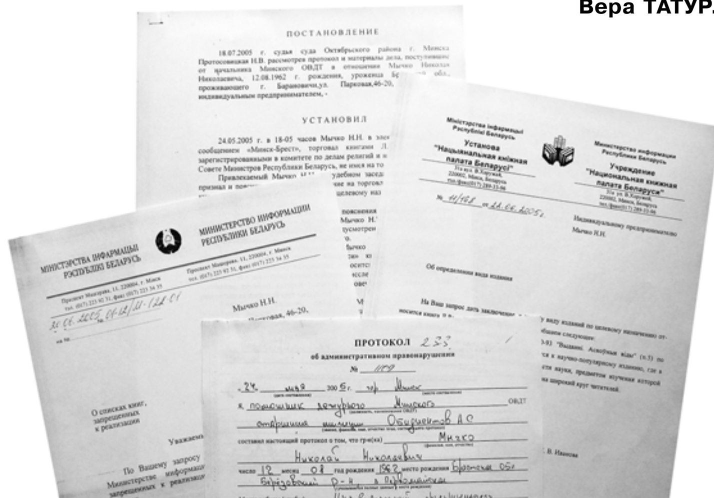
«Уважаемый Николай Николаевич! По Вашему запросу сообщаем, что в Министерстве информации Республики Беларусь списков книг, запрещенных к реализации на территории Республики Беларусь, не имеется».

18 ліпеня 2005 года справа індывідуальнага прадпрымальніка Мычко М.М., які жыве ў Баранавічах, разглядалася ў судзе Кастрычніцкага раёна г.Мінска. Усе прадстаўленыя матэрыялы суддзёй Пратасавіцкай Н.В. былі прыняты да ўвагі.

«Изучив материалы дела, выслушав пояснения привлекаемого, судья приходит к выводу, что в действиях Мычко Н.Н. отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.148 КоАП Республики Беларусь (...). В соответствии с ч.1 ст. 148 КоАП Республики Беларусь запрещена торговля в городах с рук на улицах, площадях, во дворах, подъездах, скверах и в других неустановленных местах. Как усматривается из материалов дела, Мычко Н.Н. является индивидуальным предпринимателем и имеет лицензию на продажу печатной продукции, а также разрешение на торговлю в электропоездах.»

Суд пастанавіў вярнуць рэчы і кнігі, якія забралі ў прадпрымальніка падчас затрымання.

Вера ТАТУР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

УСТАНОВИЛ

МИНИСТЕРСТВО ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПРОТОКОЛ

об административном правонарушении

Хроніка нашай двейнасці

«Верю в поступательное движение истории...»

Гражданская инициатива «За свободное вероисповедание» выпустила брошюру «Религия и национальное согласие в свете Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». Ее автор — один из активистов Инициативы, историк и публицист Яков БАСИН. С ним беседует наш корреспондент.

Корреспондент: Яков Зиновьевич, вы — постоянный автор нашего издания. Вами написано (и опубликовано) достаточно много материалов с критикой принятого три года назад Закона «О свободе совести и религиозных организациях». Кроме того, вы — составитель и редактор двух выпусков «Белой книги», в которой собраны доступные нам материалы не только по этой щепетильной теме, но и по религиозной ситуации в стране. Что Вас заставило еще писать целый научный труд по этой проблеме?

Яков Басин: Ну, раз проблема (Вы сами назвали это слово) существует и раз она, как я понимаю, далека от разрешения, значит, мы должны вновь и вновь к ней обращаться, привлекать внимание общественности, парламентариев, Комитета по делам религий, правозащитников, лидеров конфессий и вообще всех тех, от кого реально зависит решение вопроса.

Корр.: Нас (гражданскую инициативу «За свободное вероисповедание») часто упрекают, что мы выступаем против нового Закона. Как Вы считаете, справедливы ли эти упреки?

Я.Б.: Думаю, что нет. Закон, который бы регулировал отношения между религиозными структурами и государством, всегда нужен, особенно в стране с предельно централизованной бюрократической (и я не побоюсь даже сказать, коррумпированной) системой власти. Кстати, речь ведь идет не о Законе в целом, а лишь о тех его дефинициях (статьях), которые возвращают Беларусь к тем временам, когда власть осуществляла тотальный контроль за населением, в том числе, и за его духовной жизнью. О какой свободе совести может идти речь, если верующие для отправления своих религиозных нужд должны декларировать перед чиновниками свои религиозные пристрастия, а государство, используя все возможные рычаги власти, произвольно регулирует религиозную ситуацию в стране, создавая привилегированные условия для развития одних конфессий и ставя преграды на пути развития других?!

Корр.: А Вы не драматизируете ситуацию?

Я.Б.: Нет. Прошедшие со дня принятия Закона три года показали, что наши прогнозы сбываются: власть вновь идет по накатанной дорожке — пути наименьшего сопротивления и, как и в худшие советские времена, вновь пытается силовым путем решить те проблемы, к которым вообще нельзя прикасаться, — к самой интимной стороне духовной жизни человека, к его религиозности.

Корр.: Что лежит в основе Вашей книги?

Я.Б.: Почти весь текст — это постатейный разбор Закона «О свободе совести и религиозных организациях». Не всех статей, разумеется, а только тех, которые противоречат международным обязательствам Беларуси, собственной Конституции, ряду законов страны, ее Гражданскому и Жилищному кодексам, ну и, конечно, здравому смыслу.

Корр.: Но это, как Вы сказали, «почти весь текст». А что в остатке?

Я.Б.: «В остатке» — попытка анализа политической подоплеки появления нового Закона о религии.

Корр.: А нельзя ли поподробнее?

Я.Б.: Если я все расскажу в этом интервью, кто же станет читать книгу...

Корр.: Яков Зиновьевич, Вы являетесь руководителем республиканского религиозного объединения общин прогрессивного иудаизма. Ваши религиозные пристрастия как-то отразились при написании книги?

Я.Б.: Только в том, что некоторые конкретные примеры действия Закона я взял из иудейской религиозной практики. Просто я это лучше знаю, в этом я лучше ориентируюсь, мне это ближе. А во всем остальном я старался быть предельно объективным. Я даже почти не высказываю своего личного мнения: привожу заключения экспертов, цитирую прессу, литературные источники.

Корр.: Как Вы могли бы сформулировать основную цель, которую преследовали при написании этой книги?

Я.Б.: Цель одна: когда придет время пересмотра ряда положений Закона о религии, эта книга станет настольной для тех, кто будет дорабатывать Закон и делать то, что отказались сделать в свое время его разработчики, потому что иначе их замысел просто провалился бы.

Корр.: А каков, по-Вашему, был их замысел?

Я.Б.: Ну, я не любитель конструировать мотивы поведения других людей, но даже сегодня, спустя всего три года после выхода Закона, уже ясно, что власть ныне делает попытку монополизации всей духовной жизни государства, попытку гомогенизации, достижения однородности всего населения на духовной основе. Подъем национального и религиозного самосознания для тоталитарного государства смертельно опасен. Когда люди начинают думать — нестандартно, неодинаково, проявляя индивидуальность, — они перестают быть стадом баранов. Помните, как у Бертольда Брехта: «Идут бараны в ряд, бьют барабаны. Шкуры для них дают сами бараны».

Корр.: Но если Вы помните, три года назад наша Инициатива предсказывала возникновение религиозной дестабилизации в стране после введения в действие нового закона о религии. Прогноз не сбылся. Не заставляет ли это вас пересмотреть свои позиции? Может быть не все, а только те, которые позволяли делать такой прогноз?

Я.Б.: Во-первых, если внимательно присмотреться, элементы дестабилизации обнаружить можно. Просто при отсутствии гласности, находясь в определенном информационном вакууме, мы мало чего знаем, хотя локальные конфликты вспыхивают то в одном месте, то в другом. Глобального противостояния конфессий и государства действительно не происходит, потому что наиболее массовая и влиятельная конфессия — православная — сама стала оплотом режима. Слияние ее с властью — самая большая драма наших дней, главное следствие отказа от принципа отделения религии от государства.

Корр.: Это «во-первых». А во-вторых, в-третьих?

Я.Б.: Во-вторых, обвальной дестабилизации не произошло, благодаря достаточно взвешенной политике Комитета по делам религий, руководство которого, видимо, поняло, что закон есть закон, а жизнь есть жизнь. И, наконец, многое зависит еще от полной разрозненности в деятельности религиозных структур по защите своих прав: вековые противоречия и предрассудки не дают возможности консолидации сил и противостояния тем, кто играет на этих противоречиях, кому невыгодно национальное согласие, кто использует давний принцип: «разделяй и властвуй».

Корр.: Вы приводите в своей книге реальные факты нарушения религиозных свобод в Республике Беларусь?

Я.Б.: Правоприменительная практика не совсем моя сфера деятельности. Моей целью было сделать подробный анализ тех статей нового Закона о религии, которые, на мой взгляд, являются недемократичными и могут привести к нарушению этих самых религиозных свобод. Какова реальная ситуация с соблюдением прав верующих — тема иного исследования, и, возможно, оно будет сделано.

Корр.: А что из отмечаемых Вами нарушений Вы считаете наиболее существенными?

Я.Б.: То, что во всем мире называется «политикой двойных стандартов». В государстве при декларированном равенстве религий отмечается вполне реальное неравенство конфессий.

Причем делается это вполне сознательно.

Корр.: Вы можете это доказать?

Я.Б.: Что доказывать: наличие неравенства или сознательность такого поведения со стороны государства? Знаете, иногда наши оппоненты проговариваются. Вот что, например, написал в одной из своих статей генеральный директор издательства «Православная инициатива» Владимир Чертович не далее, как в феврале или марте этого года: «Явилась «Белая книга», в которой скрупулезно фиксируются покушения белорусских властей на «свободу совести»… Господа издатели книги желали бы, чтобы в Беларуси были уравнены все конфессии. Не слишком ли многого, однако, хотят эти господа?..» Поистине, что у властей на уме, то у Чертовича на языке...

Корр.: Вы думаете, что придет время пересмотра положений Закона «О свободе совести и религиозных организациях» и Ваша книга, Ваш анализ этого Закона кому-нибудь пригодятся?

Я.Б.: Разумеется. Когда власти, наконец, поймут, что сложившаяся ситуация приводит к стагнации, к загниванию, что она тормозит развитие государства, что она заставляет людей отказываться от активной позиции в жизни и работе и что государству это просто невыгодно, такое время наступит. Но это, конечно, при условии, что во главе государства будут люди, для которых общественное благо важнее тех выгод, которые им несет их собственное нахождение у власти.

Корр.: А Вы сами не боитесь попасть в жернова этой борьбы за власть?

Я.Б.: Как раз в эти жернова я не могу попасть просто потому, что моя сфера деятельности не «власть», а «права человека». И вообще, в моем возрасте уже не пристало чего бы то ни было бояться. Слава Богу, большая часть из того, чего хотелось достичь в жизни, уже достигнута, а бояться чаще всего приходится ведь не за саму жизнь, а за незавершенные работы и затраченные напрасно усилия и время.

Корр.: И каков Ваш прогноз развития событий?

Я.Б.: Простите, но я не оракул. Могу только сказать, что верю в поступательное движение истории, а это значит, верю в победу разума над глупостью и мракобесием, в победу добра над злом. Если бы это было иначе, человечество давно просто перестало бы существовать.

Меркаванне, аналіз, прагноз

Кому выгоден отказ?

По страницам книги Я.Басина «Религия и национальное согласие в свете Закона «Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»

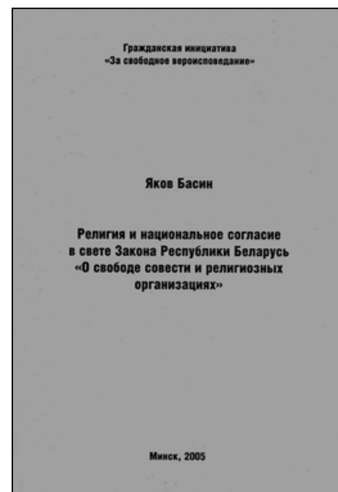
Как известно, один из основных принципов стабильности любого человеческого сообщества — принцип национального согласия.

Казалось бы, главным лицом, которое должно быть заинтересовано в стабильности общества, является государство. Однако далеко не всегда государство проявляет благоразумие. Бывают случаи, когда во имя групповых или даже личных интересов здравый смысл отступает перед желанием быстро и решительно достичь неких сиюминутных выгод, нарушая при этом не только нормы международного права, но и подгоняя «под себя» законодательную базу собственной страны.

В октябре 2002 г. в Республике Беларусь был принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях». Проект закона в ходе его обсуждения вызвал во всем мире волну протестов, поскольку содержал целый ряд недемократических дефиниций, направленных, в первую очередь, против религиозных меньшинств. Несмотря на это, Закон был принят практически без поправок.

Самим фактом принятия этого закона государство подложило под себя «мину замедленного действия». Если Закон будет исполняться во всех деталях так, как это заложено в его статьях, в обществе может возникнуть, с одной стороны, религиозная дестабилизация, а с другой — появиться множество незарегистрированных религиозных организаций и возникнуть прецедент так называемой «катакомбной церкви».

Тем не менее законодатели ничего менять не пожелали, рассчитывая достичь своих целей силовым путем. Поскольку религия ныне стала одной из самых неотъемлемых частей политики, ожидать каких бы то ни было изменений в ближайшем будущем не приходится. Свидетельством тому стало подписание соглашения (конкордата) между государством и Православной епархией. Фактически этим шагом государство легально выделило эту конфессию из числа всех остальных в качестве своего главного партнера в отношениях с религиозным миром.

Гражданская инициатива
«За свободное вероисповедание»

Яков Басин

Религия и национальное согласие
в свете Закона Республики Беларусь
«О свободе совести и религиозных
организациях»

Минск, 2005

Попытка «силового» решения этого в высшей степени деликатного вопроса убедительно продемонстрировала, что законодатели — это люди, в подавляющем большинстве своем, не представляющие не только, что такое религиозное мировоззрение, но даже не задумывающиеся над тем, насколько серьезным является решаемый ими вопрос. «Государственные интересы» оказались выше здравого смысла, а в результате, как это бывало уже множество раз, права личности были преданы в угоду интересов государства.

А интересы государства сегодня, как мы понимаем, лежат в сфере создания новой государственной идеологии, для чего на наших глазах (без малейшего стеснения и оглядки на собственную Конституцию) утверждается государственная религия. Действующий ныне Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» совершенно сознательно создан для монополизации всей духовной жизни страны под властью одной (ведущей, традиционной, канонической и т.д.) конфессии при откровенной дискриминации почти всех остальных.

Следует отметить, что система взаимоотношений государства и религии менялась в СССР и странах постсоветского пространства с учетом смены их политического курса, что отражалось на соответствующих нормах Конституции и законодательства о религии. Вовлечение религиозных институтов в политическую жизнь является серьезнейшей проблемой в странах СНГ, ибо отказ от принципа нейтральности государства к религиозной практике граждан приводит к разрушению одной из фундаментальных ценностей демократического общества.

Религиозное мировоззрение всегда являлось одним из важнейших элементов сознания человека, влияющего на все его поведение и взаимосвязь с внешним миром. Религиозность человека, степень его набожности уже сами по себе определяют его благочестие и праведность. Религия больше любой другой формы идеологии определяет индивидуальную эволюцию личности на ее пути к выбору собственной шкалы ценностей. В этом личность проявляет определенную независимость от общества, самостоятельно определяя внешние и внутренние проявления своей духовности. В демократическом обществе у человека есть все условия для сохранения этой независимости, а государство не допускает вмешательства в столь интимную сферу жизни населения. Религиозные права и свободы и в наше время остаются наиболее тонким критерием, по которому определяется уровень демократии в обществе.

Церковь традиционно является важнейшим институтом гражданского общества, а многие сегодняшние проблемы Беларуси как раз и заключены в силовом давлении государства на институты гражданского общества и его основы — негосударственные общественные организации. Религиозные объединения являются важным и традиционным институтом именно негосударственных форм самоорганизации общества. Независимость конфессий от государства

(Заканчэнне на стар. 6.)

Меркаванне, аналіз, прагноз

Кому выгоден отказ?

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 5.)

при одновременном отказе от влияния церкви на политическую жизнь страны — одно из основных требований на пути демократизации страны.

К величайшему сожалению, Закон о религии был составлен, а затем и принят людьми, до сих пор не осознавшими, что живут и работают в многонациональном и многоконфессиональном государстве и что интересы Религии, лежащие в сфере человеческого сознания, выше интересов Церкви, лежащих, главным образом, в сфере Власти. Теперь уже окончательно ясно, что Религия стала разменной монетой в большой политической игре, где поиски врагов являются одним из самых необходимых атрибутов. И об этом откровенно говорил в декабре 2002 года президент страны А.Г. Лукашенко, выступая перед членами Синода Белорусской православной церкви:

«Я никогда не отделял церковь от решения государственных вопросов, а, наоборот, отмечал, что наша церковь в последнее время является активнейшим участником тех преобразований, которые происходят в нашем государстве... Мы и дальше будем делать все, чтобы церковь могла функционировать в нашем государстве на хорошую зависть всем нашим друзьям и дикую зависть всем нашим недругам... Те, кто ставит сегодня перед собой цель расколоть церковь, не добьются этого... Здесь будет применена вся сила власти, потому что единство церкви — это залог нашего общества и безопасности государства... Вы можете полностью рассчитывать на мою поддержку. Если необходимо, я буду идти впереди...»

В Беларуси, как и в любой другой стране, существуют Власть, Народ и Закон, но, в отличие от большинства других стран, все эти три категории очень часто существуют как бы не просто самостоятельно, а даже изолированно друг от друга. При этом мы наблюдаем, как Власть часто жалуется, что Народ не соблюдает Закон, не чувствуя при этом, что делает это Народ потому, что видит, как сама Власть этот Закон не то что нарушает, а вообще не замечает. А если точнее, то замечает его лишь в тех случаях, когда для своих целей должна этим Законом воспользоваться.

Власть и народ при этом находятся в явно неравном положении, потому что, в отличие от Народа, Законы пишет Власть, думая чаще всего о своих личных интересах, а когда это приводит к конфликтам (а в таких случаях конфликты абсолютно неизбежны), Власть не стесняется говорить вслух, что Закон еще ничего не значит, потому что существуют некие высшие интересы, о чем знает лишь Президент страны, который также както умудряется существовать отдельно от Закона, Власти и Народа, а точнее — над ними.

История принятия Закона «О свободе совести и религиозных организациях» — свидетельство правоты сказанных ранее слов. Закон, затрагивающий самые глубинные, самые интимные стороны сознания миллионов людей, создавался в тиши чиновничьих кабинетов, оставшись не только без всенародного обсуждения, но даже без просто критического воздействия со стороны большинства тех, кто в этом Законе кровно заинтересован.

Грубое пренебрежение чужим мнением, высокомерная уверенность, что как чиновники напишут, «так и будет», привели сегодня к ситуации, когда страна может оказаться на грани «религиозного бунта». Мы воочию убедились, что законодатели, то есть те, от кого зависело прохождение нового Закона по коридорам власти, — это люди, в подавляющем большинстве своем не представляющие, что такое религиозное сознание.

Мы живем в неправовом поле, созданном новым классом — классом чиновничества, который называется в нашей стране «президентской вертикалью». Под властью этого класса, к величайшему нашему сожалению, находится и совершенно безгласный коллектив наших законодателей, которые, принимая Закон о свободе Совести, даже не потрудились поинтересоваться, а что же это такое — свобода совести.

Наша родная Беларусь сегодня стоит перед историческим выбором: пойдет страна по пути цивилизованных, а потому и демократических стран, где Закон и интересы Народа выше сиюминутных интересов Власти, или останется среди отверженных мировым сообществом режимов, где Закон и права Народа — не более чем пустой звук.

З афіцыйнай перапіскі

У мінулым нумары нашага бюлетэня быў надрукаваны ліст А.В.Саковіча, епіскапа Рэлігійнага аб'яднання абшчын хрысціян поўнага Евангелля ў Рэспубліцы Беларусь, адрасаваны Міністэрству адукацыі Рэспублікі Беларусь. Вернікі палічылі абразаю і паклёпам весткі, выкладзеныя ў главе дзесятай навучальнага дапаможніка «Религиоведение».
Копіі ліста была дасланы ў Камітэт па справах рэлігій і нацыянальнасцей пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь, Савет Міністраў Рэспублікі Беларусь, Канстытуцыйны Суд Рэспублікі Беларусь, пракуратуру Рэспублікі Беларусь і АБСЕ.
Адказ прыйшоў толькі з Камітэта па справах рэлігій і нацыянальнасцей пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь. Друкуем тэкст у поўным аб'ёме, каб чытачы самі маглі ўбачыць, ці адказваюць чыноўнікі (той, хто рыхтуе ліст, і той, хто яго падпісвае) на пастаўленыя пытанні, ці па сутнасці справы ідзе гаворка, ці не стаіць за гэтай бюракратычнай «паперай» поўная абыякавасць да вернікаў, іх клопатаў і праблемаў, неразуменне іх псіхалогіі і светабачання...

«Не затрагивает интересы юридического лица»

Уважаемый Александр Васильевич!

Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь рассмотрел Ваше обращение с просьбой изучить материал десятой главы учебного пособия «Религиоведение» на предмет его соответствия законодательству Республики Беларусь о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях и сообщает следующее.

Данное учебное пособие вышло под редакцией доктора философских наук М.Я.Ленсу. Информация, изложенная в главе «Нетрадиционные религии (неокульты)», является авторской позицией кандидата философских наук Л.А.Карпушевской.

В содержании указанной главы описываются основные методы и формы деятельности неокультов, что в целом не противоречит законодательству Республики Беларусь. Понятия «неокульт» и «секта» использовались авторами учебника как научно-теоретические термины. Употребленные в отношении явления нетрадиционной религиозности данные определения не несут оценочных характеристик и не являются оскорбительными по отношению к верующим.

Мы полагаем, что информация, изложенная в главе десятой указанного учебного пособия, дает общую характеристику религиозного направления и не затрагивает интересы конкретного юридического лица — Религиозного объединения общин христиан полного Евангелия в Республике Беларусь.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что используемая в учебном пособии информация не содержит сведений, которые могут быть интерпретированы как «оскорбляющие религиозные чувства граждан, разжигающие религиозную вражду и рознь».

Министерству образования Республики Беларусь рекомендовано направлять в Комитет пособия по религиоведению с целью предварительной оценки их содержания, в части, касающейся новых религиозных движений в случае, если Министерство предполагает рекомендовать эти пособия для использования в учебных заведениях Республики Беларусь.

В случае, если члены религиозных общин Религиозного объединения общин христиан полного Евангелия в Республике Беларусь считают, что данной публикацией были нарушены их законные права и интересы, они могут решить данный вопрос в установленном законом порядке.

С уважением,
Председатель Комитета С.И.Буко.

Сустрэчы, кантакты

Почему рухнул город трех религий?

В испанском городе Кордова прошла международная конференция ОБСЕ по проблемам нетолерантности

Кордова теперь — столица одноименной провинции в автономной области Андалусии на юге Испании, город с 300-тысячным населением. Во времена средневековья это был крупный центр испанской культуры. В начале VIII века н.э. его завоевали мусульмане (мавры) и он стал столицей Кордовского халифата. В историю Кордова вошла как «город трех религий»: здесь в разные эпохи (а иногда синхронно) развивались общины христиан, мусульман, иудеев. Именно в средние века Кордова стала одним из основных центров «золотого века» испанского еврейства. Здесь родился и провел детство Моше бен Маймон (Маймонид) — величайший раввинистический авторитет, философ, ученый и крупнейший врач средневековой Европы. В декабре прошлого года 800-летие со дня его смерти было торжественно отмечено во всем мире. В Кордове свято чтят память об этом человеке: в бывшем еврейском квартале есть площадь Маймонида, рядом с которой в 1964 году ему был установлен памятник.

Имя Маймонида не раз вспоминали ораторы конференции, которую проводила Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Кордове 8—9 июня с.г. Как объяснение, почему местом для нее была выбрана именно Кордова, многократно звучало выражение «город трех религий». А обсуждались на конференции проблемы антисемитизма и других форм нетолерантности. Тема действительно чрезвычайно актуальна: резко возросший в Европе уровень этнической нетерпимости стал ныне угрожать миру и спокойствию всего континента.

Это была не первая конференция ОБСЕ, посвященная столь серьезной проблеме. Однако на сей раз тема оказалась шире, чем только отношение к евреям в современной истории: впервые возник вопрос о растущей дискриминации мусульманского населения Европы. Как отметил открывающий конференцию министр иностранных дел Испании Мигуэль Моратинос, после теракта в Испании 11 марта 2004 года, унесшего сотни человеческих жизней, произошли массовые акции, направленные против эмигрантов из арабского мира.

Рав. Александр Лакшин и отец Филарет на Конференции ОБСЕ в Кордове.

Теме арабо-израильских отношений было посвящено выступление президента Всемирного еврейского конгресса Эдгара Бронфмана. Конфликт на Ближнем Востоке, отметил он, дал новый толчок развитию антисемитизма во всем мире. Докладчик призвал не путать антисемитизм и одно из его проявлений — антиизраэлизм с простой критикой политики Израиля. «Критика Израиля, даже если она и не очень умная, еще не есть проявление антисемитизма», — подчеркнул Э.Бронфман.

Этой же теме посвятил (уже под занавес конференции) свое краткое выступление и представитель Лиги арабских государств. Видимо, понимая, что в эскалации антиеврейских настроений в обществе арабская экспансия играет не последнюю роль, он попытался восстановить историческую справедливость, напомнив присутствующим, что Лига арабских государств осуждает Холокост и антисемитизм, что Холокост произошел не в арабском и не в мусульманском мире и что многие евреи во время Холокоста нашли прибежище именно в арабских странах. Он также согласился, что ликвидация антисемитизма невозможна без достижения арабо-израильского мира, но тут же отметил, что не только арабы, но и евреи должны вести себя достойно.

Почти во всех выступлениях приводились факты антиеврейских акций в странах Европы. Антисемитизм сегодня проявляет себя и как часть антиамериканизма и как часть антиглобализма, отмечается он и в среде футбольных или музыкальных фанатов, то есть везде, где человеческая агрессивность прорывается наружу. Генеральный прокурор Великобритании Майкл Браун назвал такую цифру: за прошлый год в Англии было осквернено 17 синагог и еврейских кладбищ. Об ухудшении общественной обстановки в своей стране говорила представитель Франции Симона Вейль, отмечавшая необходимость воспитания толерантности у детей. Ведь пока им чаще говорят о роли евреев в распятии Христа, чем о межнациональной толерантности.

Среди выступавших были и лидеры еврейских организаций. Один из них — президент еврейской общественной организации «Лига Маген» профессор Александр Лакшин, пострадавший от неонацистов в одном из московских подземных переходов в начале этого года.

Секретарь Министерства юстиции Швеции подняла вопрос о борьбе с нетерпимостью по отношению к любой форме человеческого меньшинства: будь то неравенство полов, национальное, религиозное или даже сексуальное меньшинство. «Недостойно прятать свою личность!» — сказала она.

Многие ораторы говорили о мерах, которые принимаются в их странах с целью улучшения атмосферы толерантности. Губернатор штата Нью-Йорк Джордж Потаки рассказал, к примеру, что введенный в действие новый закон штата усилил ответственность за преступления по мотивам ненависти. Большинство ораторов в целом отметило прогресс в деле обсуждения проблем, связанных с антисемитизмом. Но, как сказал представитель Израиля рав. Мельхиор, правительства многих стран недооценивают опасность, которая исходит от антисемитских кругов, а деятельность антисемитски настроенных организаций может вызвать необратимые изменения в обществе. «Сколько еще должно быть сожжено синагог, чтобы государства, наконец, начали обсуждать проблему антисемитизма?» — спросил он.

Мерой, способной уменьшить этническое напряжение в обществе, может быть и межконфессиональный диалог. К нему настоятельно призывал представитель Святого престола (Ватикана) архиепископ г.Толедо Канезарис Антонио. И в этом плане особый интерес вызвало послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, зачитанное представителем Патриархата в Совете Европы в Страсбурге отцом Филаретом. Патриарх также призвал «способствовать диалогу между представителями этно-конфессиональных сообществ, который только и мо-

(Заканчэнне на стар. 8.)

Памятник Маймониду в старом еврейском квартале Кордовы.

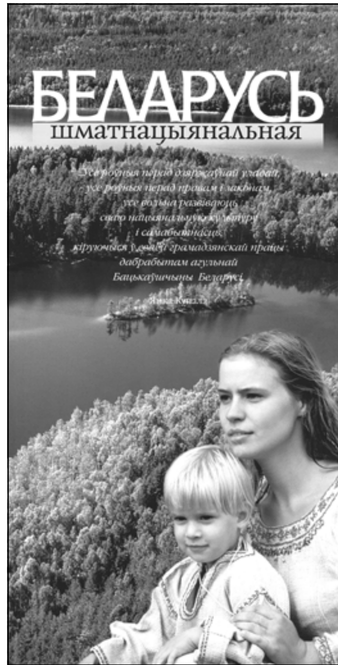
Крытыка і бібліяграфія

На полпути к диалогу

Буклет-справочник «Беларусь шматнацыянальная» был издан Комитетом по делам религий и национальностей при финансовой поддержке Офиса ОБСЕ в Минске. В мае состоялась его презентация. Во вступительном слове на этой встрече председатель Комитета Станислав Буко отметил: сам факт издания является знаковым событием в жизни республики. Впервые появилась книга, в которой представлены сведения обо всех национальных группах, проживающих в современной Беларуси.

В целом, в нашей стране есть нынче представители более 140 национальностей. Цифры, приведенные в буклете, можно в каких-то деталях оспорить, тем более, что сами авторы и составители пометили: «информация, которая размещена в буклете, не обязательно отвечает позиции ОБСЕ». И все же общее представление эти цифры дают. Приводим их (по мере уменьшения):

русские — 1141 731
поляки — 395 712
украинцы — ок. 300 000
евреи — 27 798
армяне — 10 191
татары — 10 089
цыгане — 9 927
немцы — 6 805
азербайджанцы — 6 362
литовцы — 6 387
молдаване — 4 267
грузины — ок. 3 000
латыши — 2 239
чуваши — 2 242

казахи — 1 239
таджики — 848
греки — 743
корейцы — 679
эстонцы — 645
афганцы — 395
палестинцы — ок. 50

Межнациональный мир является едва ли не основным фактором национального согласия.

«Работа по сохранению межнационального и межконфессионального мира, по пресечению нетерпимости к национальным и религиозным меньшинствам является важнейшим разделом работы ОБСЕ, — заявил на презентации посол ОБСЕ в Минске Эберхард Хайкен. — Диалог между представителями разных народов обогащает их культуру. Это прежде всего — средство просвещения, благодаря которому люди начинают больше понимать друг друга».

Отсутствие серьезных этнических конфликтов, которыми так богата нынче наша планета, характерная особенность Беларуси. Поэтому совершенно не случайно о белорусском народе говорят как о народе, отличающемся особой толерантностью.

«Найдется ли на свете более демократичный по своей природе и уживчивости народ, чем народ белорусский?.. Права национального меньшинства должны стоять у нас наравне... с правами нашего белорусского большинства. Каждый гражданин нашего края должен пользоваться и одинаковым уважением и одинаковой защитой...»

Эти слова великого белорусского поэта Янки Купалы, сказанные им еще в 1919 году, вынесены в качестве одного из эпиграфов буклета. И они лучше всего оттеняют те добрые чувства, которыми руководствовались создатели этого буклета. А сам буклет, несомненно, будет содействовать, как пишут в совместном приветственном слове инициаторы его создания Станислав Буко и Эберхард Хайкен, «действенному диалогу органов власти с представителями разных национальностей в Республике Беларусь, а также между самими национальными общностями».

Остается только надеяться, что теперь на очереди будет выпуск еще одного буклета-справочника — «Беларусь многоконфессиональная».

Б.Я.

Summary

The major part of the materials of that bulletin will tell us about direct work of the activists of the Initiative For Free Denomination: public hearings (peoples tribunal) about repressions of the Soviet power against believers and priests of all churches and religions (page 1-3), help in defense of civil rights of representatives of the Krishna community, followers of the Scientologists (page 3), publication of a book by one of the members of the Initiative, who investigates today's problems of relations between the authorities and religious community (page 4-6).

Impressions and reflections of a participant of the international conference on anti-Semitism and other forms of intolerance, which was held in Cordoba, June 8-9, are published on page 7-8.

Under the title *From Official Correspondence* was published a letter written by a leader of the Committee on religions and nationalities attached to the Council of Ministers of the Republic of Belarus. Classical example of one more bureaucratic formal reply...(page 6).

Information about a booklet-reference book *Belarus is a Multinational Country*, page 8.

Бюлетэнь Грамадзянскай ініцыятывы «За свабоднае веравызнанне»

Bulletin of "For free Denomination" Civil initiative

№ 9, June — July 2005.

Наклад 299 экземпляраў.

Рэдактар Валянціна Трыгубовіч.

Паштовы адрас: 220012, а/с 101, Мінск, Беларусь.

E-mail: religionfreedom@tut.by

Тэл. (+375 17) 282-42-10; 8-029-403-98-03.

Сустрэчы, кантакты

Почему рухнул город трех религий?

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 7.)

жет стать путем к созиданию мира, лишенного национальной и религиозной ненависти».

Надо сказать, что послание Патриарха имело отчетливый политический оттенок. Назвав антисемитизм одной из крайних форм человеконенавистничества и национальной розни, Патриарх отметил, что «к сожалению, проявление этого греха имеет место и сегодня, в том числе среди общественных деятелей, публицистов, лидеров экстремальных группировок»... «Некоторые политики считают, — писал Алексий II, — что подавление присущих какому-либо народу традиций, в том числе религиозных, будет способствовать большей терпимости. Мы считаем это ошибкой, вызванной иллюзией одинаковости всех народов. Только уважение многообразия традиций, культур, жизненных устоев может лечь в основу прочного мира и согласия в обществе».

История Кордовы и Испании в целом может служить примером того, как гибнет цивилизация в результате политической и религиозной экспансии. Времена Кордовского халифата были ознаменованы величайшим расцветом науки, культуры, экономики, но потом христиане начали вытеснять мусульман, освобождая от них провинцию за провинцией. Началась дискриминация иудеев: сначала их заставили носить отличительные знаки, потом им закрыли доступ к государственным должностям, а еще позднее их обложили непомерными податями. В конце XIV века в Испании начались еврейские погромы, а в 1492 году евреи были изгнаны с Пиренейского полуострова. По всей стране пылали костры инквизиции. Погруженная во тьму религиозного фанатизма, недавно еще великая Испания стала терять свое могущество и спустя всего сто лет пришла в упадок.

«Что привело к краху Кордовы? Почему рухнул город трех религий?»

Эти вопросы бросал в зал конференции рав. Мельхиор. Ему вторили другие ораторы.

«Поумнеет ли когда-нибудь мир? И будут ли евреи последними жертвами человеческого безумия?»

Яков БАСИН
(Кордова — Минск).
Фото автора.